незнание традиций, обычаев, обрядов, ритуалов других народов, их культурных сценариев способствует появлению лингвокультурологических ошибок:

Транслятор выступает и как коммуникант межкультурного переводческого взаимодействия, вступая в общение с иным коммуникантом. В этом случае переводчик демонстрирует знание постулатов общения с иноязычными коммуникантами, избегая и конфликтов на основе знания норм, стереотипов общения в ином обществе. В процессе межкультурной коммуникации транслятор использует не только общий язык, но и язык перевода, поэтому в ходе коммуникации им применяются два языка. Эти языки реализуются в процессе межкультурной переводческой коммуникации следующим образом: на первом уровне осуществляется на общем языке взаимодействие автора текста и переводчика. На втором уровне межкультурной коммуникации транслятор переключает код коммуникации. На третьем уровне он переводит текст и приводит его в соответствие с нормами другого общества. При этом переводчик корректирует текст перевода и отправляет читателю. И в процессе перевода как межкультурной коммуникации переводчик, вступая в общение с другими коммуникантами (автор, читатель), использует свои знания о языке и культуре других народов, ведет себя в соответствии со стереотипными нормами поведения, принятыми в иных культурных сообществах.

1. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006. 355с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. Переводы с немецкого. М: Прогресс, 1985. 450с.
3. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова, 2001, №2. С 15-18.
4. Thomas A. Psychologic interculturellen Lernens und Handelns // Kulturvergleichende Psychologie / A. Thomas (Hrsg.) - Göttingen: Hogrefe Verlag für Psychologie, 1993.
5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение: новая онтология анализа языкового сознания: формирование и функционирование. М: ин-т языкознания, М., 2000. С. 9-10.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979
7. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу русской концептосферы) // Язык, сознание, коммуникация. М.: 1997, выпуск 7. С. 128-143.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. М., 1996.
9. Ларин Б. А. О разновидностях художественной речи. Семантические этюды // Русская речь. Пч., 1923. С. 63-66.

Базаева Э.Г.

Концепт «сердце» как символ эмоциональных и чувственных переживаний человека (к истории вопроса)

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-197

idsp: ljjournal-02-2020-197

Аннотация

В статье рассматривается использование понятия «сердце» в осетинском, французском и русском языках. Приводятся примеры на всех перечисленных языках, выделяются общие черты и различия смысловой структуры этого концепта в разных лингвокультурах.

Ключевые слова: сердце, концепт, языковая культура мира, осетинская культура, французский язык, смысловая структура, лингвокультурология.

Abstract

The article discusses the use of the concept of "heart" in Ossetian, French and Russian languages. Examples are given in all these languages, common features and differences in the semantic structure of this concept in different linguocultures are highlighted.

Keywords: heart, concept, linguistic culture of the world, Ossetian culture, French, semantic structure, linguoculturology.

Прежде чем говорить о важности концепта «Сердце» как частицы концептуальной картины мира, сформированной в сознании каждого носителя языка, необходимо уяснить, что познавательный опыт человека, возникающий с момента рождения и накапливающийся в течение всей жизни, черпается из двух источников – внешнего и внутреннего миров. Постигание и осознание собственного «я» тесно связано с изучением окружающей действительности. Одно без другого невозможно, а вместе это и есть познавательный опыт. Итогом такого опыта становится картина мира, состоящая из множества единиц ментального знания (концептов) и связывающая всех носителей одного языка, под которыми подразумевают не только отдельных индивидов, но и социальные или этнические группы людей.

В концепте содержится информация, ценность которой осознают и лингвисты, и культурологи. Не случайно изучение любого этноса основано на комплексном подходе. Характерные черты менталитета различных народов легче понять сквозь призму языка, поскольку в лингвистических концептах видна духовная и нравственная культура. В связи с этим детальный анализ концептов в лингвокультурологическом аспекте не утратит своей актуальности ещё долгое время. Данное направление языкознания в наши дни представляет интерес не только для лингвистов, но и, например, для политологов, потому что оно помогает ответить на вопрос о «национальном характере». Особенности менталитета осетин, русских и французов видны даже при анализе одного единственного концепта, если он относится к ключевым.

Характерной особенностью, которой наделены, по мнению языковедов, такого рода концепты, является способность сохранять свою целостность и неизменность в течение длительного периода времени. Ключевые слова культуры – опорные камни, которые нельзя разрушить. На них строится миропонимание каждого человека, осознающего себя частью общества.

Ключевые концепты – связующие звенья в системе миропредставлений, без них не существует сам язык.

Таким опорным камнем культуры, который есть в языковой среде всех существующих народов, принято считать концепт «сердце». Он символичен и многогранен. Сердце – физический и метафорический центр человека, олицетворение жизни во всех её смыслах и проявлениях. Рассмотрение названного концепта как частицы языковой картины мира позволяет ещё ярче увидеть двойственность человеческой природы. Интересен концепт «сердце» также тем, что показывает, насколько любой язык антропоцентричен. Другими словами, в любой языковой среде центром всегда был и остаётся человек.

Если в русской языковой картине мира средоточием духовно-нравственной концептосферы признана душа (традиционно противопоставляют ей английскую, где основополагающей категорией концептосферы считается разум), то во многих культурах, немецкой, например, преобладает сердце-центрическая концепция психической жизни человека. В радиусе действия этой языковой картины мира оказались также этнокультуры северокавказского региона: кабардинская, черкесская, адыгейская и многие другие, в том числе осетинская.

Стоит отметить, что концепт «сердце» ранее оказывался в поле зрения языковедов. Интересовались ими как лингвисты, так и литературоведы, к примеру, В.И. Абаев и В.И. Мамиева. Причем, если В.И. Мамиева посвятила свои научные труды

художественному творчеству и уже в рамках этого аспекта говорит об осетинском языке и затрагивает концепт «сердце», то В.И. Абаев акцентирует своё внимание именно на названном концепте, подчёркивая главенствующую роль, которая отведена «Зæрдæ» в образе мира, сформированном в сознании представителей осетинского народа.

В.А. Абаева поражает необъятность идеосемантики лексемы Зæрдæ, которая, по словам лингвиста, не ограничивается биологией или, точнее сказать, антропологией, а затрагивает в том числе психоэмоциональную сферу [1, с.300]. Если проводить аналогию, получается, что для обозначения тех чувственных переживаний, которые в сознании русского человека связаны со словом «душа», осетины используют лексику Зæрдæ. Сюда также относятся умственная деятельность и проявления нашего разума. Сознание человека, его воспоминания, любые знания и эмоции крепко-накрепко спаяны со словом «сердце». Прослеживается некая закономерность: практически всё, за что в природе отвечает нервная система и мозг, язык обозначает словом «сердце». Это сложилось исторически и остаётся неизменным уже долгое время. В качестве примера можно привести различные идиомы и сложносоставные слова, содержащие в себе лексику «зæрдæ»: зæрдæ дарын – надеяться, полагаться; зæрдæ бавæрын – ободрять, обнадеживать; зæрдæ æлхæнын – угождать, задабривать = покупать сердце.

В.И. Мамиева рассматривала концепт «сердце» в контексте художественной литературы, основой ее научных изысканий стали произведения Коста Хетагурова.

Проанализировав тщательно отобранный материал, лингвист пришла к выводу, что наиболее часто номинации концепта Зæрдæ встречаются в антропоморфной и предметной моделях, представленные всевозможными метафорическими и метонимическими образ-схемами (вместилище-сердце, поверхность-сердце, солнце-сердце, человек-сердце и т.д.) [2, с.142]. Из чего можно заключить, что поэт воспринимает проявления собственного «я» человека, психологически связанных с сердцем, в рамках традиции, которая закреплена в многовековой практике носителей языка.

Принимая во внимание вышеописанный опыт, мы не сомневаемся в том, что надо продолжить начатые исследования. Концепт «сердце» можно считать опорным камнем культуры, который есть в языковой среде всех существующих народов. Он символичен и многогранен. Сердце – физический и метафорический центр человека, олицетворение жизни во всех её смыслах и проявлениях. Рассмотрение названного концепта как частицы языковой картины мира позволит ещё ярче увидеть двойственность человеческой природы.

На данном этапе анализ показывает, что сердце представляется не материальным органом внутри человеческого тела, и даже не только органом чувств, а неким источником устойчивых психических особенностей человека, определяющих его поведение. Устойчивые поведенческие характеристики образуют оппозиции доброта/злота, щедрость/эгоизм, трусость/смелость, открытость/закрытость.

Базовыми эмоциями традиционно считают «страх», «гнев», «радость-удовольствие», «горе-печаль». С их помощью образуются четыре семантические группы, в каждой есть устойчивые словосочетания или сложносоставные слова.

I. Семантическая группа со значением «страх»

Тæсзæрдæ - «трус», «робкий» (из тас «страх» и зæрдæ «сердце»), зæрдæджын - «смелый», «неустрасимый»; сœur de poule - трус (букв.: сердце курицы), avoir le cœur bien accroché - «быть смелым»; душа в пятки ушла; сердце падает - испугаться.

II. Семантическая группа со значением «гнев»

Одно из словарных значений концепта «сердце» в русском языке - переносное - гнев, раздражение: в сердцах - в порыве гнева; с сердцем - сердито, раздраженно. Примеры из осетинского языка: фыдзæрдæ, саузæрдæ - злость, злой. Avoir la colère dans le cœur - (букв. хранить гнев в сердце) - быть полным ярости.

III. Семантическая группа со значением «горе-печаль»

В осетинском языке: зæрдæниз - (букв. болезнь сердца) печаль, горе; (из зæрдæ «сердце» и низ «болезнь»), зæрдæхæлд (из зæрдæ - сердце и хæлд - разрушенный) - расстроенный. В русском языке: сердце (душа) разрывается на части - испытывать глубокую скорбь, печаль, тяжело переживать что-либо. «Горе» бьет по сердцу, уменьшает его, разламывает, переворачивает. Во французском языке: *reine de cœur* - разбитое сердце, *serrement de cœur* - печаль, *fendre le cœur* - (букв. раскалывать сердце) - причинять большое горе. "Горе" отражается на "сердце" во всех трех языках одинаково, его действие разрушительно.

IV. Семантическая группа со значением «радость-удовольствие»

В осетинском языке: зæрдæрухс - радость, радостный (из зæрдæ «сердце» + рухс "свет"). В русском языке тоже наблюдается действие «радости» на «сердце»: с легким сердцем - без тревоги, без опасения; именины сердца - (иноск.) радость сердечная - праздник сердца. Влияние «радости» на «сердце» во французской языковой среде аналогично: *le cœur léger* - с легким сердцем; *avoir le cœur gai* - (букв. иметь веселое сердце) - быть веселым.

Гипотеза. Мы полагаем, что в результате анализа номинативного поля концепта «сердце» в трех лингвокультурах, будет обнаружено, что каждый язык обладает уникальным, свойственным только ему, образом мира, и это объясняется национальным менталитетом, но, вместе с тем, миропредставление любого народа складывается из универсальных частиц.

Традиционно в сравнительном языкознании принято использовать языковые единицы тех языков, которые хорошо изучены. Русский и французский языки не обделены вниманием исследователей. Осетинский язык исследован лингвистами в значительно меньшей степени.

Наше исследование призвано внести вклад в изучение концепта «сердце» с привлечением материалов на осетинском языке в их сопоставлении с данными французского и русского языков.

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка Том IV, Наука, 1989. С. 300-301.
2. Мамиева И.В. Художественный концепт Зæрдæ / Сердце и его лексико-семантическая репрезентация в поэзии К.Л. Хетагурова // Коста и мировой историко-культурный процесс: Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2014. С. 127-145.

Байдашева Э.М.

Современные аспекты лингвистики цвета в языке медицины

*Астраханский государственный медицинский университет
(Россия, Астрахань)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-198

idsp: ljjournal-02-2020-198

Аннотация

В статье рассматриваются следующие актуальные аспекты исследования с компонентом цветообозначения: сопоставительный, эволютивный, психолингвистический, словообразовательный, когнитивный. Рассматриваемые аспекты при изучении одного исследования могут включать разные аспекты описания цветовой семантики.

Ключевые слова: цветообозначение, колоронимы, аспекты, сопоставительный, эволютивный, психолингвистический, словообразовательный, когнитивный.

The modern aspects of color linguistics in the language of medicine